

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-9-14>

УДК 340.1

Attribution

cc by

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ НОРМ ПРАВА

Неяскин Д.С.

Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация. В статье определяются и раскрываются функции исключительных норм права. Рассматриваются детерминанты определения функционального разнообразия данной разновидности специальной нормы права в контексте ее отличительной специфики. Отмечается корреляция функции права и функции норм права в порядке установления функционального потенциала исключительной нормы права. Устанавливается, что к основным функциям исключительной нормы права можно причислить: регулятивную, охранительную, аксиологическую, идеологическую, оценочную, системную, конкретизационную, адаптивную, прогностическую, контролирующую. К вспомогательным функциям исключительной нормы права прежде всего нужно отнести коммуникативную, мотивационную, воспитательную, стимулирующую и историческую. В заключении автор отмечает, что функциональный потенциал исключительной нормы права предельно высок. Между тем, его использование связано с чередой сопутствующих рисков при реализации исключительной нормы: правовая неопределенность положений, необоснованное применение и злоупотребление нормой права.

Ключевые слова: норма права, функциональный потенциал, функция права, функция нормы права, специальная норма, исключительная норма, экстраординарный фактор.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE FUNCTIONAL POTENTIAL OF THE EXCLUSIVE RULES OF LAW

Dmitry S. Neyaskin

Saratov State Law Academy

Abstract. The article defines and discloses the functions of exceptional norms of law. The determinants of determining the functional diversity of this type of special norm of law are considered in the context of its distinctive specificity. The correlation of the function of law and the function of legal norms is noted in the order of establishing the functional potential of the exceptional norm of law. It is established that the main functions of the exceptional norm of law include: regulatory, protective, axiological, ideological, evaluative, systemic, concretization, adaptive, prognostic, controlling. The auxiliary functions of the exceptional norm of law primarily include communicative, motivational, educational, stimulating and historical. In conclusion, the author notes that the functional potential of the exceptional norm of law is extremely high. Meanwhile, its use is associated with a series of associated risks in the implementation of the exceptional norm: legal uncertainty of provisions, unjustified application and abuse of the rule of law.

Key words: legal norm, functional potential, function of law, function of legal norm, special norm, exceptional norm, extraordinary factor.

Funding: Independent work.

Введение. Исключительная норма, как и любая другая правовая норма, выполняет целый конгломерат функций при ее закреплении в юридически значимых источниках (формах) права.

Функциональное предназначение данного правила имеет собственную оригинальную специфику, что детерминировано целевой парадигмой данных разновидностей специальных норм. Оно заключается в специализации права, которая «по сути представляет собой зеркальное отражение глобализации права» [8, с. 28].

Если более глубоко раскрывать содержание подобного фактора, то на элементарном уровне можно указать на то, что исключительная норма направлена на учет вариативной жизни социально-правовой действительности, объединения статичности и динамики правовой регуляции. Поставленная задача является трудно выполнимой для фактической реализации, что только актуализирует необходимость исследования

подобной тематики как на теоретическом, так и на практическом уровне.

Анализ функций исключительных норм права предположительно позволит сформировать определенные критерии, в соответствии с которыми можно установить их многокомпонентную роль в нормативной регуляции общественных отношений и перспективным образом определить векторы для более эффективного применения и толкования подобного рода специального инструментария.

Обсуждение. Итак, рассмотрим обозначенную проблематику с разных точек зрения для определения функционального потенциала исключительных норм.

Для первичного изучения настоящей тематики необходимо раскрыть и конкретизировать генеральные дефиниции, используемые в данном исследовании, а именно «функция права», «функция норм

права» и «специальная норма права», «исключительная норма права».

Указанным феноменам, в том или ином контексте, посвящали свои труды такие ученые как С.С. Алексеев, С.А. Белоусов, Е.Н. Бондаренко, А.Г. Бордакова, Н.А. Власенко, А.А. Деревнин, А.М. Зацепин, А.В. Константинова, Л.А. Можайская, О.В. Пискунова, Т.Н. Радько, А.Г. Репьев, И.Н. Сенякин, С.Ю. Суменков, Ю.А. Тихомиров, В.Д. Филимонов, Е.В. Фоменко, Б.В. Яценко.

Как мы полагаем, для установления семантического смысла словосочетания «функция права» следует оперировать достаточно лаконичным и точным определением, данным Т.Н. Радько.

Под функцией права он понимает, прежде всего, «такое направление его воздействия на общественные отношения, потребность в осуществлении которого порождает необходимость в существовании права как социального явления» [15, с. 28]. Здесь наиболее ярко осуществляется апелляция к такому свойству функций права, как связь с социумом, его требование в наличии самого права. Подобное суждение вполне возможно проецировать и на функции исключительных норм. Именно потребность граждан в исключительной норме права обеспечивает ее функциональную принадлежность.

Что касается лексической конструкции «функция норм права», то наиболее удачным понятием, по нашему мнению, будет его авторское определение О.В. Пискуновой. Согласно ее позиции, функции норм права представляют собой единую систему, состоящую из «относительно обособленных, отличающихся постоянством, обусловленных целями и задачи развития современного общества, направлений воздействия на общественные отношения, а также устойчивых видов взаимодействия норм права с друг другом (внутри-системных функций), в которых раскрывается сущность и юридическая природа правовых норм» [12, с. 7].

Корреляция языковых компонентов «функция права» и «функция норм права» осуществляется по смысловому значению самого слова функция – изменение другого явления [19, с. 1124]. В этом контексте, под этим качеством подразумевается преобразование общества, трансформация отношений, по поводу которых принята та или иная юридическая норма.

Общая норма права совместно со специальной нормой права регулирует социальные вопросы, напрямую воздействуя на них. Каждая из них связана со сферами действия, где объем влияния на правоотношения у общей нормы права больше, чем у специальной нормы права.

В самом общем виде, смысл специальной нормы права можно раскрыть, обратившись к трактовке данного явления С.С. Алексеевым. Согласно его концепции, специальная норма права представляет собой, прежде всего правовую норму, направленную на урегулирование конкретных действующих правоотношений [2, с. 77-78].

Ее функциональное предназначение достаточно велико и может включать в себя следующий перечень функций:

- охранительно-регулятивную;
- гарантийно-легитимирующую;
- информационно-ориентационную;
- ценностно-мотивационную;
- оценочно-интерпретационную;
- инструментально-предупредительную;
- юридико-техническую.

Впрочем, указанный регистр функций может быть дополнительно расширен в зависимости от сферы действия самой нормы права, ее разновидности или от отрасли права, в которой она имеет юридическое значение. К примеру, у специальных уголовно-правовых нормы-запретов возможно выделение таких функций, как:

- конкретизация общих норм;
- расширение содержания общих норм-запретов;
- устранение расхождения между степенью общественной опасности конкретного деяния, закрепленной в норме права и её законодательной оценкой [22, с. 94-97].

В силу последних тенденций по специализации и унификации российского законодательства, специальные нормы права приобретают все большее значение, и поэтому их функциональная роль в правовой регуляции активно возрастает.

Наиболее ключевыми формами выражения указанных веяний является активное применение таких элементов, как дифференциация, конкретизация и детализация. Их главное предназначение состоит в том, чтобы наиболее полно и точно учесть все динамические аспекты общественных отношений, раскрыть новизну и последствия подобных качественных и количественных изменений в социуме [16, с. 7].

С целью реализовать последние формы на практике, законодатель прибегает к такой разновидности юридического инструментария, как исключительная норма права. Фактически, она представляет собой самобытную вариацию специальной нормы права. Исключительная норма аналогичным образом влияет на социальные связи посредством своего функционального потенциала. Однако в силу своей специфики комплекс функций, которые она выполняет, отличается как от конгломерата общих функций права и функций норм права, так и от плеяды специальных норм права вообще.

Для того, чтобы установить отличительные особенности исключительной нормы права нужно первоначально рассмотреть определение данного явления. По нашему мнению, для подобного рода компонента правовой действительной достаточно использовать лаконичную формулировку следующего плана.

Исключительную норму права можно представить, как «разновидность специальной нормы, предусматривающая возможность посредством изъятия или дополнения из общего либо специального

предписания существования альтернативного варианта регламентации общественных отношений» [9, с. 67].

Важно отметить, что отличительными чертами настоящего компонента правовой регуляции будет неотъемлемая связь с общей нормой права и детерминанты ее применения в виде экстраординарных факторов, возникающих в повседневных реалиях жизни [5, с. 13-14]. Проецирование подобных характерных черт на определение функций исключительных норм права позволит более точно установить, как количественный перечень выполняемых функций специальных предписаний, так и самобытность последних.

В качестве отправной точки исследования на данном этапе обратимся к видовому разнообразию функций норм права. Основанием для классификации функций норм права достаточно часто используется критерий социального влияния правовых норм на природу общественных отношений.

К примеру, В.Д. Филимонов при установлении вариативности функций норм права определяет главным дифференцирующим фундаментом их социальную направленность. Так, он проводит деление на первоочередные организующие, охранительные функции и на частные, образованные от них (упорядочивающая, восстановительная, предупредительная функция) [20, с. 7-10].

О.В. Пискунова предлагает выделять общие и специальные функции в зависимости от воздействия на общественные отношения. Они в свою очередь градируются следующим образом «к общим относятся: системообразующая функция, регулятивная, информационно-ориентирующая, охранительная, целеопределяющая, мотивационная, гносеологическая, воспитательная и функция социального контроля поведения человека. К специальным, которые присущи некоторым нормам, ею относятся: учредительная функция, компенсационно - восполнительная, карательная, конкретизационная» [11, с. 88-91].

Результаты. В контексте определения функционального потенциала исключительных норм, необходимо оперировать спецификой влияния подобных разновидностей специальных норм на социум. Тем самым, следует отталкиваться как от вышеобозначенных тезисов по характерным чертам исключительных предписаний, так и от сущности самих функций права. На основании этого тезиса, попробуем установить наиболее значимые компоненты функционального предназначения исключительных норм. По нашему мнению, прежде всего, следует выделить следующие функции.

Регулятивная функция исключительной нормы права детерминирована самой семантикой права по упорядочиванию общественных отношений [1, с. 8-9]. Эта функция является основной, так как ключевая задача создания исключительной нормы заключается в обеспечении правового порядка. От результативности выполнения данной функции зависит эффективность всех остальных.

Охранительная функция исключительной нормы права связана с предыдущей функцией и направлена на нивелирование таких отношений, которые посягают на провозглашенные ценности, установленные в том или ином обществе [7, с. 7-9]. Фактически, роль исключительной нормы здесь состоит в образовании условий для беспрепятственной реализации положений общей нормы права.

Аксиологическая функция исключительной нормы права обусловлена отсутствием в общем правиле универсального решения для всех уникальных ситуаций из жизни [3]. Для установления связующего элемента между вариативными событиями из жизни и высшими идеалами, которые вплетены в положения общей нормы, используется корректирующий юридический инструментарий в виде исключительной нормы.

Идеологическая функция исключительной нормы права коррелирует с аксиологической функцией исключительной нормы права, но не совпадает с ней. Ее направленность значительно шире и охватывает духовные, нравственные идеи, критерии, представления, ценности, которые становятся на определенный промежуток времени фундаментом для развития общества [14, с. 72-78]. В этом ключе, благодаря исключительной норме права, идеологические факторы проецируются как на само общество, так и на всю правовую систему.

Оценочная функция исключительной нормы права сводится к тому, что в исключительной норме права отражаются часто встречающиеся ситуации и случаи из жизни. Следует говорить о том, что в данном аспекте норма права несет в себе юридический анализ законодателем тех или иных обстоятельств действительности. В силу этого, граждане могут корректировать свое поведение, соотнося его со своими представлениями о должном [6, с. 41-42].

Системная функция исключительной нормы права направлена на поддержание иерархичности правовой регуляции, создании более логичных и предсказуемых юридический положений [4]. В результате, благодаря исключительной норме, более эффективно оптимизируется нормативное поле, что в итоге также обеспечивает удобство в соблюдении законности.

Конкретизационная функция исключительной нормы права. Исходя из неотъемлемого соподчинения между общей и специальной (исключительной) нормой, формируется баланс между абстрактными и конкретизирующими элементами нормативного предписания [10, с. 70-72]. Как правило, исключительная норма права детализирует общее правило под конкретную ситуацию, нередко имеющее экстраординарные или чрезвычайные качества и свойства.

Адаптивная функция исключительной нормы права состоит в создании предпосылок для оперативного разрешения экстраординарных обстоятельств, исключительных случаев, чрезвычайных ситуаций без обращения к пересмотру общего правила [13, с. 60-66]. Обозначенная функция исключительной нормы на

данный момент более чем актуальна в связи с последними глобализационными тенденциями в виде цифровизации права [17, с. 56-58].

Прогностическая функция исключительной нормы права связана с анализом и учетом векторов развития общества для того, чтобы оперативно выстраивать механизмы по их эффективному правовому регулированию. И хотя некоторые ученые высказывают по этому поводу вполне обоснованный скептицизм, это ни в коем мере не умаляет функциональной роли исключительной нормы права [21, с. 94-96].

Контролирующая функция исключительной нормы права детерминирована содержанием в ее положениях как правовых стимулов, так и правовых ограничений. Это создает предпосылки по сохранению баланса в общественных отношениях между правами и обязанностями. Тем самым в полной мере обеспечивается реализация воли законодателя и нивелируются возможные нарушения общей нормы права.

Заключение. Представленный выше перечень функций исключительных норм права не является исчерпывающим. Сюда можно отнести также некоторые вспомогательные функции, которые она выполняет: коммуникативную, мотивационную, воспитательную, стимулирующую, историческую и целый ряд других.

Их сопутствующий характер не должен вводить в заблуждение. Важность последних для исключительной нормы права детерминирована как особым

порядком соотношения с общей и специальной нормой права, так и с требованиями, предъявляемым к ней при юридическом оформлении в тексте закона [15, с. 336-337].

В итоге, следует отметить, что функциональный потенциал исключительной нормы права заключается в выполнении ею ряда фундаментальных функций (регулятивной, охранительной, аксиологической, идеологической, оценочной, системной, конкретизационной, адаптивной, прогностической, контролирующей) и чередой вспомогательных функций (коммуникативной, мотивационной, воспитательной, стимулирующей, исторической).

Подобный вид специальной нормы права позволяет сделать правовую систему более эффективной, гибкой и точной, но при этом не дает разрушать саму структуру права.

Наоборот, исключительная норма права органично дополняет юридическую систему регуляцию, гармонично встраиваясь в правовую регуляцию. Однако не следует забывать о том, что реализация отмеченного инструментария на практике может быть связана с определенными рисками.

Правовая неопределенность специальных (исключительных) положений, необоснованное повсеместное применение и возможность злоупотребления исключительной нормой права ведут к нивелированию ее функционального потенциала.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Абрамов А.И. Проблемы реализации регулятивной функции права: автореферат дис.... кандидата юридических наук: 12.00.01. - Нижний Новгород, 2005. - 26 с. EDN: NIDEDN
2. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2-х т. Т. II. - М., 1982. - 360 с.
3. Бабенко А.Н. Аксиологическое содержание правовых норм // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2005. - № 8(48). - С. 4-8. EDN: KYWPWV
4. Волпенко Н.Н. Понятие системы права // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. - 2009. - № 11. - С. 11-16. EDN: JXVQGO
5. Деревнин А.А. Специальные нормы в российском праве // Академический юридический журнал. - 2002. - № 1. - С. 13-14.
6. Ефанова Л.Г. Норма как функционально-оценочная категория и способы ее представления в языке Ч. I. Структура нормативной оценки // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2008. - № 2(76). - С. 41-44. EDN: JWKURL
7. Лапина О.С. Охранительная функция права в системе функций права и государства: автореферат дис.... кандидата юридических наук: 12.00.01. - Казань, 2011. - 25 с. EDN: QHNLHZ
8. Неякин Д.С. Исключительная норма как фактор специализации права // Право. Законодательство. Личность. - 2017. - № 2(25). - С. 28-31. EDN: YPORTF
9. Неякин Д.С. Исключительные нормы как особая разновидность специальных норм // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2017. - № 6(119). - С. 64-69. EDN: YMEDPA
10. Переплетчикова А.И. К вопросу о функциях конкретизационных норм российского права // Вестник экономики, права и социологии. - 2019. - № 2. - С. 70-72. EDN: JUSXWH
11. Пискунова О.В. Виды функций правовых норм // Правовая культура. - 2012. - № 2(13). - С. 88-91. EDN: PIBUTB
12. Пискунова О.В. Функции норм российского права: автореферат дис.... кандидата юридических наук: 12.00.01. - Саратов, 2013. - 26 с. EDN: SVGIND
13. Плахтий Н.А. Исключительный случай в правовом режиме исключений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2023. - № 2(151). - С. 60-66. DOI: 10.24412/2227-7315-2023-2-60-66 EDN: XEPAYR

14. Радько Т.Н. Об идеологической функции права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2013. - № 4(93). - С. 72-78. EDN: RSBSYL
15. Радько Т.Н. Понятие и признаки функций права // Вестник Академии права и управления. - 2016. - № 3(44). - С. 22-30. EDN: WROAWT
16. Сенякин И.Н. Специализация и унификация Российского законодательства (Проблемы теории и практики): автореферат дис... кандидата юридических наук: 12.00.01. - Саратов, 1993. - 34 с. EDN: ZLLROL
17. Сидоренко Э.Л. Адаптивные возможности российского права в условиях цифровой трансформации // Государственная служба. - 2020. - Т. 22, № 2(124). - С. 56-63. DOI: 10.22394/2070-8378-2020-22-2-56-63 EDN: OULXVW
18. Суменков С.Ю. Специальные и исключительные нормы как компонент специального правового статуса: особенности соотношения и формы объективирования // Nomothetika: Философия. Социология. Право. - 2022. - Т. 47, № 2. - С. 336-337. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-2-334-341 EDN: GREYTG
19. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. Т. 4. - М., 1940. - С. 1124.
20. Филимонов В.Д. Норма права и ее функции // Государство и право. - 2007. - № 9. - С. 7-10. EDN: IBOUDX
21. Честнов И.Л. Прогностическая функция теории государства и права // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. - 2022. - № 1(81). - С. 94-96. EDN: MPNTJK
22. Яценко Б.В., Фоменко Е.В. Специальные уголовно-правовые нормы-запреты: виды и функции // Пролог: журнал о праве. - 2025. - №1 (45). - С. 91-98. DOI: 10.21639/2313-6715.2025.1.9 EDN: OFISES

References:

1. Abramov A.I. Problems of the implementation of the regulatory function of law: abstract of the dissertation of the Candidate of Law: 12.00.01. - Nizhny Novgorod, 2005. - 26 p. EDN: NIDEDN
2. Alekseev S.S. General theory of law. Course in 2 volumes. Vol. II. - M., 1982. -360 p.
3. Babenko A.N. The axiological content of legal norms // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. - 2005. - № 8(48). - Pp. 4-8. EDN: KYWPWW
4. Voplenko N.N. The concept of the legal system // Bulletin of the Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence. - 2009. - No. 11. - pp. 11-16. EDN: JXVQGO
5. Derevnin A.A. Special norms in Russian law // Academic Law Journal, 2002, No. 1, pp. 13-14.
6. Efanova L.G. Norm as a functional and evaluative category and ways of its representation in the language of law. 1. The structure of the normative assessment // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. - 2008. - № 2(76). - Pp. 41-44. EDN: JWKURL
7. Lapshina O.S. The protective function of law in the system of functions of law and the state: abstract of the dissertation of the Candidate of Law sciences: 12.00.01. - Kazan, 2011. - 25 p. EDN: QHNLHZ
8. Neyaskin D.S. The exceptional norm as a factor of specialization of law // Right. Legislation. Personality. - 2017. - № 2(25). - Pp. 28-31. EDN: YPOPTF
9. Neyaskin D.S. Exceptional norms as a special kind of special norms // Bulletin of the Saratov State Law Academy. - 2017. - № 6(119). - Pp. 64-69. EDN: YMEDPA
10. Perebravchikova A.I. On the question of the functions of the concretization norms of Russian law // Bulletin of Economics, Law and Sociology. - 2019. - No. 2. - PP. 70-72. EDN: JUSXWH
11. Piskunova O.V. Types of functions of legal norms // Legal culture. - 2012. - № 2(13). - Pp. 88-91. EDN: PIBUTB
12. Piskunova O.V. The functions of the norms of Russian law: abstract of the dissertation of the Candidate of Law.: 12.00.01. Saratov, 2013. 26 p. EDN: SVGIND
13. Plakhtiy N.A. An exceptional case in the legal regime of exceptions // Bulletin of the Saratov State Law Academy. - 2023. - № 2(151). - Pp. 60-66. DOI: 10.24412/2227-7315-2023-2-60-66 EDN: XEPAYR
14. Radko T.N. On the ideological function of law // Bulletin of the Saratov State Law Academy. - 2013. - № 4(93). - Pp. 72-78. EDN: RSBSYL
15. Radko T.N. The concept and features of the functions of law // Bulletin of the Academy of Law and Management. - 2016. - № 3(44). - Pp. 22-30. EDN: WROAWT
16. Senyakin I.N. Specialization and unification of Russian legislation (Problems of theory and practice): abstract of the dissertation of the Candidate of Law: 12.00.01. Saratov, 1993. 34 p. EDN: ZLLROL
17. Sidorenko E.L. Adaptive possibilities of Russian law in the context of digital transformation // State Service. - 2020. - Vol. 22, No. 2(124). - PP. 56-63. DOI: 10.22394/2070-8378-2020-22-2-56-63 EDN: OULXVW
18. Sumenkov S.Y. Special and exceptional norms as a component of a special legal status: peculiarities of correlation and forms of objectification // Nomothetika: Philosophy. Sociology. Right. - 2022. - Vol. 47, No. 2. - pp. 336-337. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-2-334-341 EDN: GREYTG
19. Ushakov D.N. Explanatory Dictionary of the Russian language, vol. 4, Moscow, 1940, p. 1124.
20. Filimonov V.D. Norm of law and its functions // State and law. - 2007. - No. 9. - pp. 7-10. EDN: IBOUDX
21. Chestnov I.L. Prognostic function of the theory of state and law // Scientific notes of the St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy. - 2022. - № 1(81). - Pp. 94-96. EDN: MPNTJK
22. Yatsenko B.V., Fomenko E.V. Special criminal law norms-prohibitions: types and functions // Prologue: Journal of Law. - 2025. - №1 (45). - Pp. 91-98. DOI: 10.21639/2313-6715.2025.1.9 EDN: OFISES

Информация об авторе:

Неяскин Дмитрий Сергеевич, преподаватель кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», nds2413@mail.ru

Neyaskin Dmitry Sergeevich, Lecturer at the Department of Theory of State and Law, Saratov State Law Academy.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.08.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.09.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.